

Где-то в воздухе Ван Бао летал с большой скоростью.

Несмотря на то, что он был непобедим в клане Хун и убил все, Ван Бао теперь принадлежал к тому типу, который какое-то время притворялся крутым, а потом должен был лечь.

Система напоминала, что после приема [Зелья Короля Возрождения №1], но был семидневный период слабости.

И его нельзя было восстановить с помощью внешней силы.

В системе всё было так ясно, а Ван Бао не принимал зелье, так что, наверное, оно не принесёт большой пользы.

Так что Ван Бао собирался найти небольшой город и отдохнуть какое-то время.

Только вот...

"Я ниггер!"

Вдруг, Ван Бао, который ехал со скоростью, почувствовал яростное чувство слабости ударил его, его тело было слабым и сопровождалось резкой болью, и он даже не мог контролировать свое тело, и быстро упал.

Это было похоже на метеорит, врезающийся прямо в землю.

Ван Бао вырезал зубы от боли, закатил глаза, проклял смирно, и пытался манипулировать своим телом, но он не мог поднять ни малейшего кусочка силы на всех.

Как, черт возьми, ты можешь называть это периодом слабости?

Это следует назвать фазой растраты, верно?

Чёрт возьми!

Это прямая тяжелая инвалидность в десятом классе!

...

...

На землю.

Время перематывается.

Линия вагонов и лошадей медленно продвигалась вперед среди гор.

В центре был огромный экипаж, чрезвычайно великолепно построенный, вытянутый девятью высокими лошадьми с грозными телами, и окруженный одним стражем с мечами, который казался свободным, но на самом деле имел фиксированное строение, так что если что-то случилось, они могли сразу же защищаться от врага и убить их.

В карете.

В центре сидел мужчина средних лет с закрытыми глазами.

С каждой стороны было по две женщины, но с первого взгляда у них были разные характеры, у одной из них было холодное лицо, и она сидела там, как беззаботная фея, которая не ела огня и дыма.

С другой стороны, у нее были хитрые глаза, и в этот момент она выдыхала рот, уставившись на мужчину средних лет, как будто она дулась.

"Янэр, у отца на лице цветы?" Мужчина средних лет круто открыл глаза и с ухмылкой посмотрел на женщину с брюзгливыми губами.

Шангуань Феян недовольно сказал: "Я вырезаю слова на папином лице глазами, вырезаю плохого человека на левом лице и человека на правом!"

"Плохой парень?"

Шангуан Ду прикоснулся к его лицу с ошеломительным выражением лица.

Женщина напротив Шангуань Феян, которая также была сестрой Шангуань Яна, подняла свои красивые брови и мягко упрекнула: "Янэр, не будь грубой! Как ты можешь говорить с отцом? Быстро извиняйся!"

Шангуань Феян не визжала, но ее припухшее выражение лица осталось прежним, только сместив глаза на лицо Шангуань Феян.

Шангуан Фейян беспомощно покачала головой.

Она знала, что сестра начинает вырезать слова на ее лице, и ей не нужно было гадать, это все еще было слово "плохо".

Шангуан Ду вздохнул тихо.

Он знал, в его сердце, на этот раз, чтобы вернуться домой, две дочери вызвали большое влияние, оставив место, где они выросли, друзья, учителя, все виды знакомых мест, будет далеко от них.

Возвращение, для него, для двух дочерей, начиналось заново.

И все же.

Не возвращаться - это не вариант!

Дело, в котором он участвовал в это время, было очень сложным, и если бы он не ушел вовремя, он боялся, что его серьезно затронут, и не исключено, что его клан будет истреблен!

Возвращаясь в родной город, это было результатом глубоких размышлений Шаньгуань Ду, во-первых, было безопаснее вернуться в семью Шаньгуань, чтобы его клан мог о нем позаботиться, и, более того, оставив дом на долгие годы в негативном гневе, пришло время развязать этот узел в его сердце.

Пока Шангуан Ду думал о своем сердце.

Круто.

Снаружи раздался громкий крик, в то же время, сопровождаемый ревом, дрожала земля, карета тряслась.

Глаза Шаньгуань Ду уставились и подумали, что что-то не так, из его тела вспыхнула аура, и он быстро выбежал из кареты.

Только.

К удивлению Шаньгуань Ду, снаружи не было никакой битвы, только его собственная гвардия, но они выглядели так, будто окружали что-то вроде врага.

"Что случилось?" Шангуан Ду сказал глубоким голосом.

Старый дворецкий переехал на лошади и сказал с уважительной аркой: "Хозяин, только что с

неба... Человек упал!"

"Человек упал?"

Зрачки Шангуан Ду сократились от его слов.

Падая с неба, девять раз из десяти это был тот, кто мог летать, и в Божественном Царстве, только те, кто достиг Божественного Царства, были квалифицированы, чтобы избавиться от пустоты подавления и взлететь в небо.

Другими словами, тот, кто упал, был знатоком Божьего царства.

Shangguan Du был уровнем культивирования царства бога пустоты Инь, и с его глазами на тревоге, он быстро пошел вперед для того чтобы проверить, и по мере того как охранники отступили, Shangguan Du увидел огромную глубокую яму с первого взгляда.

В середине глубокой ямы лежал парень в странном наряде, вроде бы потерявший сознание.

Шангуан Ду нахмурился.

Старый дворецкий сказал: "Хозяин, этот парень, наверное, тяжело ранен, что нам делать?".

Лицо Шангуань Ду изменило выражения, после полувзвуха он вздохнул легкомысленно: "Спасти жизнь лучше, чем создать семиуровневую пагоду, видеть смерть без спасения - это не мой принцип Шангуань Ду, отвести его в карету и накормить лечебными таблетками, так как от того, сможет ли он выжить или нет, зависит его собственная жизнь".

Старый дворецкий кивнул головой и сразу же пошел делать это.

Шангуань Ду вернулся в свою карету и посмотрел на Шангуань Феян, у которой маленькая голова выглядывала из окна кареты, и тупо засмеялся: "Янэр, что за приличия ты так выглядишь? Вытяни голову!"

Шангуань Феян выплюнула язык, и с блеском в глазах любопытно сказала: "Отец, упавший - великий хозяин Божьего царства? Как он упал? Кто-то настолько могущественный упал, его избили? Отец, разве для нас не опасно спасать его?"

Шангуань Ду беспомощно покачал головой и без доброй милости сказал: "Малыш, не возражай так сильно!"

"Хм, не обращай на тебя внимания!"

Шангуань Феян разозлилась и сделала лицо на Шангуань Ду, щипая ее за нос, когда ее голова сжималась.

Со скрытым волнением Шангуань Ду посмотрел на небо и вздохнул: "Надеюсь, это безопасно и надежно"!

...

...

Ван Бао скоро проснулся.

После открытия глаз и видя великолепную карету, он не мог не быть немного ошеломлен, и в ответ, Ван Бао половину сел, ощущение бессилия сделало Ван Бао очень неудобно.

"Черт, этот период слабости на самом деле не прикрытие, я был ошарашен падением!"

Ван Бао вырезал себе зубы в депрессии, это было благодаря тому, что кто-то спас его.

Если бы он наткнулся на горного бандита или что-то вроде того, ему бы выдали обед из коробки.

"Неважно, кто меня спас, после того, как я восстановлюсь, я пошлю тебе творение!" Ван Бао пробормотал про себя.

Открыв занавеску двери кареты, охранники, охраняющие снаружи, увидели это и сразу же сообщили об этом Shangguan Du.

Шангуань Ду дал указание своим двум дочерям не выходить из кареты, в то время как он сам приехал в карету Ван Бао.

"Младший брат, все в порядке?" Shangguan Du улыбнулся и сказал.

Ван Бао помахал рукой и сказал: "Старый дядя, не надо быть таким вежливым, меня зовут Ван Кувалдой, просто зови меня Кувалдой! Спасительная благодать старого дяди, я, кувалда Ван, дам тебе объяснение!"

"Слова - это слишком!"

Шангуань Ду вздохнул с облегчением.

Хорошо, что, судя по всему, он не похож на плохого парня...

После того, как они поговорили некоторое время, Шангуань Ду взял отпуск и стыдливо сказал Ван Бао, чтобы восстановить силы так тихо, как он мог, и не беспокоиться ни о чем другом.

Днем позже.

Город Цяньтянь.

Шангуань Ду вышел из автобуса и издалека посмотрел на огромный город Цяньцзян, его высказывание вызвало сильный восторг.

Хотя он вышел из дома в отрицательном гневе и воевал снаружи, тоска Shangguan Du для его семьи никогда не была сломана.

Перезагрузив машину, караван медленно въехал в город, Shangguan Du попросил сопровождение найти местную змею, чтобы вести вперёд, и вскоре прибыл в огромный особняк.

Перед главными воротами особняка.

Особняк Шан Шу Шангуань.

Охранники у ворот были немного смущены, когда увидели проезжающий караван.

Караван остановился, и Шангуань Ду вышел с взволнованным лицом, глядя на знакомый особняк и бормоча: "Я вернулся"!

Как раз в этот момент.

В особняке Шангуань вышел мужчина средних лет и, казалось, заметил Шангуань Ду с ошеломительным выражением лица.

Через полсекунды глаза мужчины средних лет были игривыми, как будто он узнал Шангуань Ду, и с легким смехом встал на место и сказал: "Йоу, это не Третий Мастер? Я не видел тебя сотни лет, почему ты вернулся?"

"Старая Девятка"? Шангуань Ду также узнал мужчину средних лет и сделал шаг вперед в сюрпризе: "Давно не виделись, ты..."

Слова еще не закончились.

Он увидел, как Лао Цзюцзю среднего возраста размахивал рукой, а группа охранников у ворот мгновенно вытащила оружие и посмотрела на Шангуань Ду мрачно.

Шангуань Ду был сбит с толку: "Старый Девятый, что ты..."

Средневековый Старый Девятый громко засмеялся: "Третий Мастер, не говори, что я не помню старых времен, теперь эта семья Шангуань вернулась ко мне, если хочешь прийти и поесть вина, я приветствую тебя, но если хочешь остаться, возвращайся в первоначальную семью Шангуань, они уже переехали в нижний город!"

Шангуань Ду был шокирован не только словами.

Этот среднестатистический девятый, раньше был просто сиротой, усыновлённым стариком своей семьи.

Но, глядя на эту ситуацию сейчас.

Было ясно, что он белоглазый волк, волчонок, которого плохо кормят!

А эта семья Шангуань, что случилось? В прошлом семья Шангуань была большой семьей в городе Цяньтянь...

После глубокого взгляда на старика средних лет, Shangguan Du не пришлось говорить с ним, вместо того, чтобы говорить глупости здесь, было лучше выяснить, что случилось, поэтому он быстро увел караван, не сказав ни слова.

Средневековый Старый Девятый, также известный как Шангуань Цзюцзянь, посмотрел на спину уходящего каравана Шангуань Ду, его глаза мрачнели вниз.

После этого, казалось, вспоминается маленькая голова, только что показанная из одного из вагонов, потрясающая красота которой заставила гореть сердце Шаньгуань Цзюцзяня, и он мрачно улыбнулся себе: "Шаньгуань Ду, это же твоя дочь, верно? Я не видел ее много лет, так что я сделаю тебе большой подарок!"

...

...

Под руководством наземной змеи прибыла еще одна семья Шангуань.

Только эта семья Shangguan, сравненная с одним раньше, была разницей между раем и

землей.

Это был нижний город, и люди, живущие здесь, были обычными людьми, в то время как особняк семьи Шангуань-Бэн уже нельзя было назвать особняком, а можно было бы назвать его небольшим двориком.

С бледным лицом, Shangguan Du быстро поднялся и постучал в дверь двора.

Дверь быстро открылась.

Старик вышел и выглядел ошеломленным, когда увидел Шангуань Ду.

Shangguan Du был переполнен волнением и сказал дрожащим голосом: "Дядя Лю..."

"Ты..."

Старик, наконец, ответил, а также был переполнен волнением, схватившись за руку Шангуань Ду, его губы дрожали, как он сказал: "Третий молодой господин"?

"Это я! Дядя Лю, я вернулся!" У Шангуань Ду глаза тоже были красные.

Старик был очень рад: "Хорошо вернуться, хорошо вернуться..."

Резко.

Старик снова что-то вспомнил, его лицо стало ложно белым, и он с какой-то паникой сказал: "Нет, третий молодой господин, ты быстро уходишь, уходи из города Цяньтянь...". Не надо... Возвращайся!"

Выражение Шангуань Ду застыло.

"Я хочу увидеть отца!"

Шангуань Ду знал, что в семье Шангуань произошли огромные изменения, и быстро бросился во двор, старик увидел это и очень спешил, взывая: "Третий молодой господин, поторопитесь и уходите, иначе, боюсь, будет уже слишком поздно...".

Многие люди в правительстве были встревожены.

Шангуань Ду вскоре увидел многих своих родственников, только эти самые близкие

родственники посмотрели на него, их лица резко изменились, даже не обменявшись любезностями, они все повторили одно значение, то есть уехали!

Сердце Шангуан Ду капало кровью, и его лицо бледнело, когда он пробормотал: "Какого черта, что случилось?"

...

...

Полчаса спустя.

Под решительным преследованием Шангуань Ду, причина и следствие разворачивались.

Семья Шангуань, произошла огромная перемена!

Всё, из-за предателя, этим предателем, был Шангуань Цзюцзянь, с которым Шангуань Ду столкнулся раньше!

Около десяти лет назад отец Шаньгуань Ду, Шаньгуань Юнь, получил карту сокровищ из памятника, который, как говорят, имеет великое творение.

Первоначально об этом знали только родственники.

Однако кто бы мог подумать, что его предаст Шангуань Цзюцзянь, который сообщил эту новость Молодому клану Секты Дикого Грома.

Секта Дикого Грома находилась в горах недалеко от города Цяньтянь, и даже здание города Цяньтянь принимала Секта Дикого Грома, которую можно было бы считать небом города Цяньтянь.

Молодой клан "Дикий Гром" подошел к двери и потребовал карту сокровищ, которую неожиданно, Шангуань Юнь, уже подавивший свои раны в памятнике, был предан своим праведным сыном, Шангуань Цзюцзянем, и прямо взорвался от гнева и ран и умер!

Таким образом, семья Шангуань была замешана в ярости Клана Молодых Безумных Громов, и поскольку они не смогли найти карту сокровищ, после того, как Клан Молодых Безумных Громов выпустил свой гнев, они все еще были очень расстроены и напрямую отвезли семью Шангуань в нижний город.

И не только это.

Он также отправил почти всех рабов семьи Шангуань, а что касается всех сильных членов семьи Шангуань, то их выращивание было отменено.

Молодежь, еще больше, сломала ноги!

Наконец, пусть Шангуань Цзюцзянь будет руководителем, не позволяя непосредственным членам семьи Шангуань выходить на улицу, не говоря уже о том, что время от времени они также позволяли Шангуань Цзюцзяню приходить в семью Шангуань, чтобы сеять хаос.

Безжалостный и вирулентный, интенсивность токсичности, это Дикий Гром молодого клана, можно сказать, быть перенесены в крайности.

"Девять мечей Шангуань"! Молодой клан "Дикий Гром"!"

Шангуань Ду был в слезах, его выражение все искаженное, как с раскаянием за то, что не смог увидеть своего отца в последний раз, так и с бесконечной ненавистью к Шангуань Цзюцзяню!

В комнате.

Ван Бао сидел, держа лоб, и слегка покачал головой.

Этот ниггер был очень несчастен!

Семья, перепутавшая такое состояние, ничем не отличается от того, что хуже смерти.

Две сестры, Шангуань Фэй Янь и Шангуань Фэй Янь, несколько не могли в это поверить, как может быть такой бесстыжий человек, как Шангуань Цзюцзянь!

Сегодня осталось только семь прямых кровных родственников семьи Шангуань, трое из них были братьями Ду Шангуань, а остальные четверо - потомками.

Что касается родственников, то их не было.

Шангуань Ду не спросил, не осмелился угадать, сжимая кулак до смерти, Шангуань Ду уныло посмотрел на своего старшего брата, второго брата и четвертого брата, который выглядел пустым, и суровым голосом сказал: "Фэй Янь, ты и Фэй Янь следуйте за старым Синь из города первым, чем раньше, тем лучше!".

Шангуань Фейян резко сказал: "Отец, что ты хочешь сделать?"

Шангуань Ду застрял во плоти, когда он закричал: "Я хочу отомстить! Если я не убью"

Шангуань Цзюцзянь, клянусь, я не буду мужчиной! Фей Янь, поторопись!"

Как раз тогда.

Старший брат Шангуан Ду пробормотал: "Лао Сан, не надо было тебе возвращаться... Боюсь, что уезжаю... Слишком поздно..."

Зрачки Шангуан Ду сократились.

Подобно тому, как он собирался что-то сказать, вдруг раздался крик со стороны, и в то же время ленивый голос, пришедший со стороны: "Услышав, что великая красавица вошла в город, почему бы тебе не выйти и не встретиться со мной, Лей Цзюцзю Тянь".

<http://tl.rulate.ru/book/41499/1249587>